

Дань Цзинцю имела упрощённый взгляд, когда дело касалось еды. Она любила хорошую еду, но не была одержима ею. Другими словами, празднуйте, если есть повод, и двигайтесь дальше, если его нет. Прежде чем покинуть свой собственный мир, она купила тонну деликатесов у Джека Ма*. За дополнительную плату можно было получить любую еду, которую она хотела, независимо от того, насколько она была популярна или редка.

* п/п: Джек Ма является основателем Alibaba, крупнейшего интернет-магазина в Китае.

Вот почему она никогда не понимала, почему люди настаивают на том, чтобы стоять в очереди в палящий жаркий день в течение четырёх-пяти часов, просто чтобы что-то съесть.

Как честная и заслуживающая доверия добропорядочная гражданка, она никогда не пропускала ни одной встречи, и прямо сейчас, когда она смотрела на свой чрезвычайно полный гроссбух, Дань Цзинцю стыдно было сказать, что всё её время и энергия были ограничены рестораном «Золотая осень».

К счастью, сегодня она смогла поймать свою цель, третью дочь Цзинь Ваньчжу, в своём ресторане.

Несколько дней назад, отправив Фан Яньжу и группу, Дань Цзинцю вдруг вспомнила, что слышала о неизвестной «главной героине» в воспоминаниях оригинального персонажа. Она пришла к выводу, что это, вероятно, была Фан Яньжу, человек, который отчаянно подавлял её дочь. Поскольку большая часть понимания Дань Цзинцю этого мира исходила из воспоминаний оригинального персонажа и пересказа Системы, у неё не было воспоминаний о главной героине.

Единственное, что она знала, так это то, что личность этой главной героини ненормально «уникальна».

Её общее понимание сюжетной линии было таково: «влюблённая» главная героиня ухаживает за главным героем. Под влиянием любви она нацелилась на «белый лунный свет», она же Цзинь Сючжу, которая обидела главную героя, а также на её предшественницу, чьё тело она занимала, которая устно унизила главную героя. Главная героиня не только позаботилась о том, чтобы она потеряла доверие её дочерей, но она даже позаботилась о том, чтобы младшая дочь, Цзинь Ваньчжу, подверглась такому же словесному унижению, которому подвергся герой.

Без воспоминаний оригинального персонажа можно было бы, вероятно, подумать, что главная героиня просто чрезмерно защищает своего возлюбленного.

Но как только вы добавите воспоминания оригинального персонажа, судьбы этих второстепенных персонажей в этой романтической комедии были очень трагичны. Экстремальная и темпераментная личность главной героини выходила за рамки воображения каждого, и её противоречивые действия могли легко заполнять дискуссионные форумы в течение нескольких дней.

Необычное поведение Дань Цзинцю было её способом помешать Цзинь Линчжу небрежно вмешаться из-за беспокойства о своей младшей сестре.

В конце концов, учитывая экстремальные идеи главной героини, такой фоновый персонаж, как Цзинь Линчжу, может стать следующей Ваньчжу.

Однако в несчастье можно было найти счастье. В отличие от тех студентов-насильников/главарей банд, с которыми выросла Дань Цзинцю, хотя методы Фан Яньжу не были благородными, это не заставит людей потерять свою жизнь.

Иначе эта история действительно была бы в адском режиме.

Дань Цзинцю сейчас слишком много думала, потому что не знала, как начать разговор.

Хотя у неё было много воспоминаний оригинального персонажа, и она могла относиться к этим трём дочерям как к своим драгоценным сокровищам, на самом деле она не очень хорошо справлялась с личными отношениями.

Она спокойно наблюдала за своей младшей дочерью Цзинь Ваньчжу, которая была занята уборкой в зале. Она провела полдня, бормоча что-то себе под нос, не зная, с чего начать.

— Эй, мам, что с тобой происходит? Почему ты попросила меня приехать сюда? Я обещаю выполнить любую задачу!

Цзинь Ваньчжу сдалась матери. Эта женщина специально вызвала её из университета, отослала старшую сестру и всё это время смотрела ей в спину. Ощущение, что за тобой постоянно наблюдают сзади, было действительно пугающим.

Как только Дань Цзинцю поняла, что её обнаружили, она наконец смогла выдавить:

— Это... Я просто хочу знать, как у тебя дела в университете в эти дни?

Дань Цзинцю поняла, что что-то не так, как только эти слова слетели с её губ. В своё время она и её друзья часто разглагольствовали о своих родителях. Казалось, что всякий раз, когда их родители хотели поговорить с ними, они всегда начинали с того, что спрашивали, как они себя чувствовали в последнее время. Теперь, когда она попала в сказочный мир и стала чьей-то матерью, она каким-то образом стала такой же, как её родители.

Цзинь Ваньчжу повернулась, чтобы посмотреть на лицо матери, слегка обеспокоенная:

— Всё было хорошо, мама. Если тебе есть что сказать, просто скажи это!

«Погодите, неужели отношения моей сестры-близняшки раскрылись?»

«Чёрт, она даже приходила и занимала у меня деньги несколько дней назад, может...»

— Мама! Я действительно ничего не знаю о том, как Сючжу занимала деньги, чтобы поддержать альфонса! — Цзинь Ваньчжу подняла обе руки и отчаянно излила своё сердце.

Дань Цзинцю чуть не упала:

— Что ты сказала?!

Разве её вторая дочь, Цзинь Сючжу, не должна была быть чистой и простой девушкой в сюжетной линии, которая посвятила себя защите своего нищего парня? Та, которая ни о чём не жалеет, сколько бы раз её за это ни избивали? Что это за история о том, как она занимала деньги и поддерживала альфонса?!

Они некоторое время перекидывались репликами, прежде чем всё окончательно прояснилось. Дань Цзинцю свирепо посмотрела на свою изобретательную младшую дочь. Это всё Цзинь Ваньчжу виновата в том, что дала ей странные идеи!

— Но, мама, о чём ты пыталась спросить? — как только любопытство Цзинь Ваньчжу разгоралось, она никак не могла успокоиться.

Дань Цзинцю решила быть прямолинейной:

— Ваньчжу, скажи мне честно! Каково твоё мнение о свиданиях и браке?!

Дань Цзинцю мысленно подготовилась, наступив на эту мину, не зная, какой потенциальный ущерб и жертвы могут быть.

Прямо сейчас она могла спокойно отложить в сторону отношения Цзинь Линчжу. Поскольку Цзинь Сючжу только начала свою, то история её младшей дочери, Цзинь Ваньчжу, неизбежно должна была скоро появиться.

Однако, испытав на себе её заботу и наставления, дочери явно казались гораздо более живыми. Это во многом отличалось от предыдущей сюжетной арки, где доверчивую и наивную Цзинь Ваньчжу вели на верёвочке.

Тем не менее она была полна решимости принять все превентивные меры.

Цзинь Ваньчжу прикусила губу и опустила голову:

— Мама... Ты узнала, что мы с братом Линь встречаемся! — беспокойно скребя подошвами туфель по полу, она добавила: — Я не хотела скрывать это от тебя.

— О чём ты говоришь?! — Дань Цзинцю резко ударила по столу и вскочила, боль в обеих её ладонях придала её лицу немного пугающее выражение.

Цзинь Ваньчжу заметила яростное выражение лица матери. Опасаясь, что у неё может лопнуть сосуд, она быстро помогла Дань Цзинцю вернуться на своё место. Затем девушка начала обмахивать её веером, наливать ей воду и раскрывать все свои секреты.

— Мама, не злись, успокойся. Я тебе скажу, я тебе всё расскажу! Вот... просто расслабься, я перестану играть с чувствами брата Линьлинь. Ах! Как насчёт того, чтобы я просто порвала с ним?! Я знаю, что отношения должны быть серьёзными! Мне очень жаль!

У Дань Цзинцю, которая только что села, чуть не случился ещё один сердечный приступ.

Прежде чем она смогла понять, почему «Линьлинь» звучит так знакомо, она была потрясена словами Цзинь Ваньчжу.

«Что... Он смеет играть с моей дочерью?!»

«Подожди, нет... Моя дочь играет с кем-то другим?!»

«Нет, нет, нет. Это, должно быть вина Цзинь Ючэня. Вы не можете винить этого посетителя внешнего мира в проблемах воспитания этого ребёнка».

«Но почему это так бесит, когда я думаю об этом?!»

— Объясни всё и не смей мне лгать! — тон Дань Цзинцю был лишён какого-либо веселья. Прямо сейчас ей было всё равно, кто такой этот Линьлинь. Она просто хотела докопаться до сути того, с чем играла Цзинь Ваньчжу!

— Это... Мне просто было любопытно быть в отношениях... — медленно начала свой рассказ девушка. — Многие из моих одноклассников встречались... а потом моя сестра-близняшка тоже начала встречаться. Мне было очень любопытно, каково это — быть влюблённой... А потом я встретила брата Линьлиня. У него был приятный характер, и он действительно красив. Мама, ты бы видела, какой он красивый.

Мммм. Дань Цзинцю внутренне кивнула. Конечно, она знала. Как могла эта мать не знать, что её дочь отдаёт предпочтение внешности?

— В любом случае, позже я поняла, что была неправа. Я думала, что он мне нравится, потому

что мне симпатично его лицо, поэтому я ухаживала за ним. Как только мы встретились, я обнаружила, что наши отношения не похожи на то, что есть у сестры. Я не испытываю беспокойства и не ревную... Но я не хочу быть одна, потому что все остальные вокруг меня находятся в отношениях. Я знаю, что это неправильно, но...

После долгой паузы Цзинь Ваньчжу почувствовала себя виноватой, наблюдая, как её мать застыла от шока. В конце концов, её действия были несколько бунтарскими. Смущённо сглотнув, она быстро сказала своей похожей на статую матери, что собирается привести в порядок ресторан, прежде чем убежать, и притворилась занятой.

Дань Цзинцю тихо усмехнулась, наблюдая за своей занятой дочерью.

Она никогда не ожидала, что Цзинь Ваньчжу, самый невинный персонаж истории и дочь, за которую она беспокоилась больше всего, на самом деле была самой смелой.

Кроме того, есть знакомое имя «Линьлин». Хотя это может быть и не один и тот же человек, должен быть только один парень с таким же именем, который жил в этом городе и знал её младшую дочь...

Это был второй главный герой, который играл с чувствами её «невинной и доброй» дочери, чтобы помочь главной героини за кулисами.

И теперь именно он цепляется за Цзинь Ваньчжу в этих отношениях.

История сделал разворот на триста шестьдесят градусов.

На самом деле Дань Цзинцю находилась под огромным давлением, потому что спасение жизней других звучало как тяжёлая ответственность.

Не говоря уже о том, что эта сюжетная линия была довольно... удручающей и трагичной.

Она не знала, как решить каждую проблему в сюжетной линии.

Должна ли она убить главную героиню?

Или, может быть, убить второго главного героя?

Но с каждым днём она делала удивительное открытие.

Решение всех проблем было поразительно простым.

Трагедия Цзинь Линчжу произошла из-за её «послушания». Как те персонажи «Фан Шэнмэй*», которых вы видите в новостях, или те дамы, которые стали жертвами домашнего насилия. У этих женщин было много возможностей уйти, но они потеряли инстинкт выживания, чтобы даже сделать попытку побега, потому что они были «сыновними» и «послушными». Как мать, Дань Цзинцю несла ответственность за то, чтобы направить Цзинь Линчжу в правильном направлении, чтобы она могла самостоятельно принимать решения и контролировать свою собственную жизнь.

* п/п: Фан Шэнмэй — персонаж телевизионной драмы, который был чрезмерно покорным и преданным своим родителям и был готов страдать из-за неразумных ситуаций из сыновнего благочестия.

Трагедия Цзинь Сючжу началась с вмешательства её матери. Конечно, когда их отец умер, Цзинь Сючжу поняла, что семейное происхождение Чэнь Вэньтяня может быть помехой для них. Поэтому единственное, что Дань Цзинцю могла предоставить, — это безусловную поддержку и наставления, а также гарантировать, что их семья не станет обузой в жизни Цзинь Сючжу.

Плохой конец Цзинь Ваньчжу был результатом недостатка внимания и общего пренебрежения после смерти её отца. Это делало её уязвимой для привязанностей, и она теряла себя, когда влюблялась в кого-то. Но на этот раз, когда её осыпали достаточной любовью и вниманием, Цзинь Ваньчжу больше не была одержима романтическими отношениями и смогла справиться без них.

По правде говоря, решения никогда не могли быть в главной героине — даже если она была источником всех этих проблем.

При достаточной самодостаточности ей не нужно было беспокоиться.

Потому что главная героиня не имела никакого контроля над их жизнью.

Точно так же, как в тот день, когда все планы Фан Яньжу развеялись в дым.

Если бы главная героиня не существовала в этом мире, достигли бы счастья три дочери оригинального персонажа?

По крайней мере, для Цзинь Линчжу это было бы не так.

Дань Цзинцю внезапно поняла, что когда оригинальный персонаж сказала: «Я хочу, чтобы они были счастливы» и «Пусть они знают, что я действительно люблю их», то эти две миссии не пересекались.

То, что она их любила, не означало, что они будут счастливы.

Дань Цзинцю пришла к неожиданному выводу.

<http://tl.rulate.ru/book/47685/1423714>